Глава 7: Томительное прошлое (1)

"Эй там!" Отчетливый голос пронзил воздух, привлекая мое внимание. Я обернулся и увидел девушку с огненно-рыжими волосами, собранными в характерный высокий хвост. Ее глаза гармонировали с малиновым оттенком волос, а ее стройная фигура излучала благородную элегантность.

На ее лице было запечатлено безошибочное высокомерие, выражение, которое, казалось, провозглашало ее превосходство. Можно было сразу сказать, что она родилась и педантично воспитывалась в богатой дворянской семье.

Поскольку она присутствовала на церемонии открытия, она, должно быть, была одной из первокурсниц, поступивших в Академию Фрельйорда в том году.

Академия Фрельйорда — место, основанное императором-основателем с целью дать образование талантливым детям и разрушить репрессивную классовую систему, преследовавшую простолюдинов. Император считал, что совместная учеба и преодоление препятствий помогут будущему поколению наладить связи и преодолеть разрыв между классами.

Он хотел, чтобы Фрельйорд был местом, где любые талантливые дети, независимо от их происхождения, могли бы получить качественное образование и стать хорошими гражданами.

Таким образом, год за годом, наряду с дворянскими детьми и рекомендованными учениками влиятельных чиновников, многие дети крестьян и простолюдинов получили возможность поступить в Академию Фрельйорда. Однако получить доступ было нелегко.

Хотя вход не был ограничен, не каждый мог поступить в Академию Фрельйорда.

Во-первых, плата была препятствием, поскольку предоставляемое образование не было бесплатным, если не была получена стипендия. Но даже средств было недостаточно; инструкторы устанавливают требования, которым должны соответствовать начинающие студенты. Более того, система не всегда была справедливой.

Коррумпированные чиновники, готовые обменять места на экстравагантные подарки, еще больше усложнили доступ простолюдинам. Со временем намерения императора-основателя канули в лету.

Отбросив эти размышления, мое внимание вернулось к окликнувшей меня рыжеволосой девушке.

"А? Ты говоришь со мной?"

Я недоумевал, почему она, с которой я никогда не сталкивался, так обращается ко мне.

Глядя на ее внешность, я уверен, что она из какой-нибудь богатой дворянской семьи. У меня были очень смутные воспоминания об академических днях в прошлой жизни, поэтому я не все помню четко, поэтому мне было интересно, кто она такая...

Красные глаза, рыжие волосы...

— Ты хорошо себя чувствуешь?

— спросила она, указывая на мою голову.

Я не знаю, что она имела в виду, но спрашивая, в порядке ли я, как только мы встретились... Я ничего не хотел, кроме как стукнуть ей по голове.

Но какая-то шестеренка в моей голове повернулась как раз перед тем, как я действительно сделал это...

Рыжие волосы...Красные глаза...Высокомерное выражение лица...

Подождите минутку, я мог бы знать, что она в конце концов.

"Юлия..."

Замешательство наполнило ее выражение лица, когда она ответила: «А?»

"Юлия фон Розенталь!"

"А?! Ты меня знаешь?"

О дерьмо!

Я был так удивлен, узнав ее, что, недолго думая выпалил ее имя!

Юлия фон Розенталь — единственная дочь герцога Леопольда фон Розенталя, одного из двух герцогов Империи Маурьян, и прямая ученица Сильвии Ориан, уважаемого мастера Башни Умеренности.

"Откуда ты знаешь мое имя?" — спросила Джулия, глядя на меня с любопытством.

Потребовалось некоторое время, чтобы узнать ее, потому что у меня остались очень блеклые воспоминания о моих академических днях, но я, наконец, понял, кто она.

Джулия фон Розенталь, Бессмертный Феникс и Архимаг Вечного Огня.

Она была самым молодым архимагом всех времен и человеком, достигшим пика 8 звезд в своей предыдущей жизни.

Если бы не тот факт, что она была ранена Черным Драконом Мурханом, Она давно бы достигла царства 9 Звезды и превзошла великих Мудрецов империи Маурьян.

Поняв свою оговорку, я поспешно ответил: «Твоя вступительные баллы лучшие в академии. Не может быть, чтобы первокурсник не знал твоего имени».

Хотя это звучало как оправдание, в нем была доля правды. Джулия отлично сдала вступительные экзамены, получив наивысший балл среди всех первокурсников, что сделало ее имя хорошо известным среди сверстников.

— Что ж, это правда, — признала Джулия, и слабая улыбка появилась на ее губах, несмотря на ее попытки скрыть это.

Неужели так легко было обмануть Архимага Бесконечного Огня?

Любопытство взяло верх надо мной, когда я спросил: «Почему ты решила, что я плохо себя

чувствую?»

Даже если она будущий архимаг, было действительно странно спрашивать совершенно незнакомого человека об их самочувствии.

«Ты стоишь на площади один, разговариваешь сам с собой и делаешь странные гримасы. Мне стало любопытно, есть ли у тебя какие-то психические отклонения или что-то вроде того», — как ни в чем не бывало объяснила Джулия.

Я был настолько поглощен шоком от своего перерождения, что забыл, что нахожусь в окружении буквально тысячами людей. Должно быть, она была свидетельницей моего задумчивого состояния.

Тем не менее, ее слова возмутили меня. «Не лезь не в своё дело!», - возразил я, отказываясь хранить молчание перед этой благородной.

Будущий архимаг или что-то в этом роде, прямо сейчас она была просто девчонкой, я не собирался молчать перед таким ребенком, как она.

«Очень редко сумасшедших пускают во Фрельйорд. Здесь все примерно моего уровня, но я никогда не видела такого безумца, как ты», — произнесла Джулия с приводящей в бешенство смесью высокомерия и снисходительности.

'Какого черта! Она действительно дворянка?

Я не мог не думать. Ее грубость была непревзойденной, она превосходила даже мой опыт закалённого наемника. Абсурдно, как простой ребенок мог вызвать во мне такой гнев.

'Какого черта я делаю? Разозлиться из-за детской провокации?

Но потом меня осенило. Я рассмеялся, смесь неверия и самодовольства забурлила внутри. Как я, человек, переживший бесчисленные испытания и невзгоды, мог быть сбит с толку провокациями этой соплячки?

Ее глаза сузились, почувствовав мое веселье. — Ты смеешься?.. Ты случайно не извращенец, которому нравится, когда на него ругаются? — пошутила она, в ее тоне смешались любопытство и раздражение.

Я не мог не посмеяться над ее дерзостью. «Нет, не извращенец», — ответила я, излучая веселье. «Меня просто забавляет ваше эгоистичное высокомерие».

Уголок ее рта дернулся, застряв между сохранением достойного вида и яростного оскала. Возможно, она не привыкла встречать кого-то, кто мог сравниться с ее острым языком.

http://tl.rulate.ru/book/91170/2952812